

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 696-704
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.696

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Fighting of Russian Troops during the Construction of Fort Golovinsky (May – July 1839)

Konstantin V. Taran ^{a, b, c, *}

^a Sochi State University, Sochi, Russian Federation

^b Sochi City Archive, Sochi, Russian Federation

^c Cherkas Global University, Washington, DC, USA

Abstract

This article examines the fighting between Russian troops and Caucasian tribes during the construction of the Golovinsky fortification at the mouth of the Shakhe River in May – July 1839.

As materials, the author used a complex of various sources – memoirs and epistolary heritage of contemporaries of the events described, as well as archival materials. A set of historical research methods was used in the work – historical-systemic, diachronic analysis, historical-genetic, etc.

The author came to the following conclusions that the fighting during the construction of the Golovinsky fortification was no less bloody than during the landing of the Russian troops. Casualties were suffered by both Russian troops and, to a greater extent, Caucasian tribes who tried to prevent the landing and construction of fortifications at the mouth of the Shah River.

Keywords: Fort Golovinsky, r. Shahe, Lieutenant General N. N. Rayevsky, Tenginsky and Navaginsky regiments, Caucasian tribes.

1. Введение

В первой половине XIX в. Российская империя осваивала территории, вошедшие в ее состав после успешной войны с Турцией 1828–1829 гг. – Закубанье и восточный берег Черного моря. Кавказские племена отказывались признавать над собой власть русского царя и продолжали вести торговлю невольниками в обмен на оружие с Османской империей.

В соответствии с решением императора Николая I на побережье Черного моря русские войска стали возводить укрепления в устьях рек с целью воспрепятствовать кавказским племенам и туркам торговле невольниками и незаконному провозу запрещенных товаров и вооружения. В 1839 г. было решено возвести силами русских войск укрепление в устье р. Шахе.

2. Материалы и методы

В качестве материалов в нашем исследовании использовались архивные источники, мемуары и эпистолярное наследие современников описываемых событий.

Из архивных источников в основном использованы материалы Архива города-курорта Сочи (Сочи, Российская Федерация).

Также был задействован сборник архивных документов «Акты Кавказской археографической комиссии» (АКАК, 1866–1904).

Из мемуарных источников мы ориентировались на воспоминания Д. Белла, изложенные в его дневниках в период пребывания на Кавказе в 1837–1839 гг. (Белл, 2007а; Белл, 2007б).

Из эпистолярных источников использовалась переписка генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского с должностными лицами (Архив Раевских, 1910).

* Corresponding author

E-mail addresses: baran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran)

Также применялись источники о деятельности адмирала Михаила Лазарева, изданные под редакцией А. А. Самарова в СССР в 1955 г. (М.П. Лазарев, 1955).

В работе применялся комплекс исторических методов исследования, а именно:

- историко-системный метод: боевые действия русских войск в период мая-июля 1839 г. на восточном Причерноморье рассматриваются в неотрывной связи с политической, экономической, социальной и военной обстановкой в Российской империи в указанный период;

- метод диахронического анализа: применялся для описания источников и материалов данного исследования;

- историко-генетический метод: боевые действия в период строительства Головинского укрепления исследуются в генетической связи с предыдущими историческими событиями, а также указывается влияние их на последующие события.

Данное исследование основано на принципе историзма, научной объективности, и применен нарративный метод изложения событий.

3. Обсуждение

Исследования по данной теме следует разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный (российский).

В дореволюционный период в первую очередь следует выделить публикации воспоминаний участников событий, участвовавших в высадке десанта и в ходе строительства укрепления в устье р. Шахе, таких как Г.И. Филипсон (Филипсон, 1883) и Н.И. Лорер (Лорер, 1874), а также «Очерк положения военных дел на Кавказе, с начала 1838 по конец 1842 года», составленный генералом от инфантерии Е.А. Головиным (Головин, 1847; Очерк положения..., 1877).

Также следует выделить историков, описавших боевые действия русских войск на Черноморском побережье Северного Кавказа: Е. Васильева (Васильев, 1874), М.Ф. Федорова (Федоров, 1879) и С. С. Эсадзе (Эсадзе, 1914).

Определенный интерес вызывает работа исследователя А. П. Берже, который дает подробную характеристику кавказским племенам, населявшим побережье Черного моря в первой половине XIX века. В нашем исследовании использован труд А. П. Берже, опубликованный в российский период (Берже, 1992).

Советские исследователи рассматривали историю становления российского присутствия на Кавказе с идеологической точки зрения, т.е. как борьбу горских народов с царизмом за свою независимость. Здесь необходимо отметить таких исследователей, как А. Фадеев (Фадеев, 1935), Л.И. Лавров и М.В. Покровский (Покровский, 1989). В данной статье мы ссылаемся на работу Л.И. Лаврова (Лавров, 2009), опубликованную в современный период.

В российский период историки В.В. Каратаев и А.А. Черкасов в изданных материалах исследования уделили внимание становлению русского военного присутствия на Черноморском побережье Северного Кавказа и, в частности, боевым действиям в устье р. Шахе в 1839 г. (Каратаев, Черкасов, 2009). Помимо этого, авторы обращались к потерям русской армии в период Кавказской войны (Cherkasov et al., 2017), к изучению христианского наследия на территории Большого Сочи и Черноморском побережье (Natolochnaya et al., 2015; Cherkasov et al., 2016). Активно изучались поведенческие модели местного населения в условиях Кавказской войны (Cherkasov et al., 2015; Cherkasov et al., 2015a), рабство как явление на территории Черкессии (Cherkasov, 2020; Cherkasov et al., 2017a), предпринимались даже попытки сравнить рабство в Черкессии с рабством на территории США (Smigel, Cherkasov, 2016). Не обойдены были вниманием исследователей причины социальных конфликтов в горских обществах (Cherkasov et al., 2014) и подрывная деятельность иностранных эмиссаров (Karataev et al., 2015).

4. Результаты

В январе 1839 г. начальник 1-го отделения Черноморской прибрежной линии генерал-лейтенант Н. Н. Раевский в Санкт-Петербурге представил императору Николаю I план создания военных укреплений на берегу Черного моря. Император дал согласие на строительство трех укреплений в устьях рек Шахе (форт Головинский), Псезуапе (форт Лазарева) и в районе слияния рек Цемеса и Мескаги (форт Раевский) (Архив Раевских, 1910: 4).

Естественной границей между кавказскими племенами – шапсугами и убыхами – являлась р. Шахе. Первые проживали на берегу Черного моря и в горной местности от р. Шахе в северо-западном направлении, а последние от этой реки в юго-восточном направлении (Берже, 1992: 23-28). Основная масса этих племен составляла отряд, который противостоял высадке русского десанта 3 мая 1839 г. в устье р. Шахе на правом ее берегу.

Весной 1839 г. для занятия берега Черного моря в устье р. Шахе и строительства там форта был создан десантный отряд, насчитывающий около 6,5 тыс. человек. Отряд имел двухмесячный запас продовольствия, артиллерию, строительный материал. Для доставки русских войск адмирал Лазарев выделил пять линейных кораблей, четыре фрегата, два парохода, один бриг, одну яхту, один тендер и девять зафрахтованных купеческих судов (М.П. Лазарев, 1955: 29).

Десантный отряд, состоящий из батальонов Навагинского и Тенгинского полков и частей усиления возглавил начальник Черноморской береговой линии генерал-лейтенант Н.Н. Раевский (Тенгинский полк, 1900: 182).

Необходимо отметить, что в апреле 1839 г. по указанию императора Николая I вместо упраздненного 1-го отделения Черноморской прибрежной линии была создана Черноморская береговая линия (АКАК, 1866–1904: 460-461).

Корабли русской эскадры с десантом 2 мая 1839 г. прибыли к устью р. Шахе и выстроились в боевой порядок. Утром 3 мая русские войска, после артиллерийского обстрела, высадились на берег и в течение дня вели бой с многочисленными кавказскими племенами, в ходе которого русские войска потеряли убитыми и ранеными 9 офицеров и 128 человек нижних чинов. На поле боя кавказские племена оставили 48 тел, что говорит об их больших потерях, т.к. горцы всегда старались выносить тела своих убитых (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 2, 11-14).

После боя к генерал-лейтенанту Раевскому обратились парламентареры-убыхи из авторитетных фамилий Биарслан, Берзек и Тюльпар (Тюлькар), которые хотели выкупить тела убитых соплеменников. Раевский объяснил убыхам, что мертвыми он не торгует, и они забрали с собой двух убитых собратьев (Лавров, 2009: 123).

Рис. 1. Карта восточного берега Черного моря. 1834.

На рассвете 4 мая началась сильная перестрелка против левого фаса русского лагеря, расположенного на горе, куда были выдвинуты сводный морской и 2-й батальон Навагинского полка. Под прикрытием двух батальонов рабочие вырубали лес на ружейный выстрел и создавали засеку – оборонительное сооружение из деревьев, поваленных рядами, вершинами в сторону противника, при этом засека была исправлена и усилена. Кавказские племена собирались на окрестных высотах в лесу и вели непрерывную перестрелку до самой ночи, но более ничего не предпринимали. Вечером оба батальона вступили в засеку. В этот день русские войска потеряли убитыми одного матроса, ранеными 8 нижних чинов морского ведомства и пять рядовых Тенгинского и Навагинского полков. Потери горцев были значительны. Вечером матросы и офицеры сводного морского батальона возвратились на эскадру. В полдень 4 мая горцы опять приезжали на арбах и забрали тела убитых соплеменников (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 14).

Местность, где предстояло выстроить укрепление, имела сложный ландшафт. Кроме того, что долина р. Шахе тесна и окружена со всех сторон утесистыми возвышениями, русские войска были практически лишены возможности действовать имеющимися орудиями. Местность перед русским лагерем была сильно пересеченной, и на всем этом пространстве произрастали большие деревья, при попадании в которые ядра врезались в ствол, не причинив потерь противнику. Однако благодаря многолетней опытности офицеров и солдат войск Кавказской линии в стрелковом деле русские войска избежали значительных потерь в личном составе (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 26).

В течение десяти дней русские войска обустроивали свой лагерь, расчищали территорию лагеря и вокруг него, продолжалась выгрузка тяжестей и провианта из зафрахтованных судов, и было назначено место для возведения крепости. Внутри территории лагеря было оставлено до сотни

огромных деревьев, перевитых виноградником и плющом. Сильный ветер с моря заставил эскадру сняться ночью с 6 на 7 мая 1839 г., и она больше не возвращалась (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 14-15).

С 9 по 13 мая систематически происходила перестрелка против левого фаса лагеря, где был густой лес, покрывающий гору между реками Субаши и Шахе. Он давал возможность горцам скрытно подходить на ружейный выстрел к русским засекам. Против левого фаса русских войск горцы собрались в большом количестве. Несколько раз горцы пытались атаковать русские войска, но, встреченные ружейным огнем и картечью, они быстро отступали, унося с собой тела своих убитых и раненых. В течение пяти последующих дней русские войска потеряли убитыми еще одного рядового, а ранеными – трех нижних чинов (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 15).

Тем временем от лазутчиков русское командование получило информацию, что горцы везут орудие и хотят поставить его на горе за р. Шахе, чтобы вести огонь по лагерю. Лазутчики также показали место, где горцы планировали установить орудие. И действительно, в течение 12 и 13 мая русское охранение видело, что в лесу за гребнем горы горцы приступили к расчистке места под огневую позицию. В направлении места установки орудия русские войска разместили четыре крепостные пушки и два единорога (Каратаев, Черкасов, 2009: 37).

Освящение места нового форта было совершено 12 мая, в торжествах участвовали четыре батальона пехоты, две сотни пеших казаков и саперная команда, а уже с 13 мая началось строительство крепости (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 16).

Помимо строительства форта русские войска продолжали вырубку деревьев, производили фуражировку, вязали туры, т.е. цилиндрические корзины без дна, сплетенные из хвороста. Эти корзины засыпались и утрамбовывались землей, а поставленные в ряд туры применялись в качестве укрытий. Также вязались фашины из прутьев, которые, будучи скрученными проволокой, применялись для укрепления насыпей (Тенгинский полк, 1900: 185).

Почти каждый день происходили перестрелки с горцами, и русские войска теряли убитыми или ранеными 2-3 человека в день, а иногда и более. В ночь с 25 на 26 мая горцы установили пушку на горе и стали стрелять ядрами по палаткам в лагере, целясь в штаб начальника отряда (Федоров, 1879: 164-165).

От стрельбы ядрами по русскому лагерю пострадала и походная церковь, т.к. палатка была зеленой цвета и выделялась на фоне остальных. Палатка священника и дьячка находилась рядом с походной церковью, поэтому они после начала обстрела укрывались в безопасном месте. Был даже зафиксирован случай, когда ядро попало в палатку одного из поваров в лагере и угодило в кастрюлю с супом (Лорер, 1874: 645-646).

Стрельба горцев из пушки не нанесла существенного вреда русскому гарнизону. За все время попаданием ядра была убита только одна артиллерийская лошадь. Однако и русский ответный артиллерийский огонь был безрезультатным (Филипсон, 1883: 314).

За все время артиллерийского обстрела горцы произвели около 30 выстрелов по русскому лагерю (Белл, 2007b: 238).

С правого фланга русские войска тревожила пушка горцев, с левого фланга, на лесистом гребне, разделяющем долины рек Субаши и Шахе, собирались в значительном количестве горцы и делали нападения на прикрытые русские и на команды фуражиров. Для предотвращения этих тревог генерал-лейтенант Раевский решил занять обе высоты и вырубить там лес (Филипсон, 1883: 314).

В 3 часа пополудни 27 мая отряд под командованием генерал-майора В. А. Кашутина вышел из лагеря с целью занятия горы против правого фаса и для прикрытия вырубке там леса. Для этого следовало форсировать р. Шахе. В состав отряда входили два батальона Навагинского полка (1-й и 3-й), а также сводный батальон, состоящий из четырех рот Тенгинского полка, т.е. по две роты от 1-го и 4-го батальонов. Отряд Кашутина был усилен двумя горными единорогами и четырьмя ручными мортирами (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 21-22).

Перейти р. Шахе было невозможно, т.к. из-за тающих в горах снегов вода в реке значительно поднялась. Поэтому отряд Кашутина был направлен к противоположному фасу лагеря на возвышенность, разделяющую долины рек Субаши и Шахе. Отряд быстро взобрался на гору, поросшую густым лесом. Майор Германс с 1-м батальоном Навагинского полка на вершине горы создали по гребню горы засеку. Пространство между 1-м батальоном и лагерной засекой было занято 3-м батальоном Навагинского полка и сводным батальоном Тенгинского полка. Эти батальоны также устроили засеку по гребню ската горы. Засеки были устроены своевременно, т.к. горцы выстрелами обозначили свое присутствие против фронта русских войск (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 22).

Горцы в большом количестве конными и пешими собирались на возвышенностях, против позиций русских войск, всюду вокруг русского лагеря был слышен крик и горели сигнальные огни. Полтораста горцев безуспешно атаковали позиции 1-й гренадерской роты Навагинского полка на правом фланге русских войск. Поэтому последние решили перенести свой удар на левый фланг русских войск, где оборонялся 1-й батальон Навагинского полка (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 22).

Западные скаты возвышенности над левым берегом р. Субаши были более крутыми, чем скаты противоположной горы правого берега р. Субаши, на которой находились горцы. Несколько глубоких ущелий, покрытых лесом, начинались от гребня горы, на которой была устроена русскими засека.

В 6 часов утра горцы в большом количестве, с обнаженными шашками, бросились на вершину горы, где находилась русская засека, которую обороняли солдаты 3-й мушкетерской роты Навагинского полка. При этом горцы не сразу обнаружили эту засеку. Перестрелка между противоборствующими сторонами происходила практически в упор. Командир 3-й мушкетерской роты поручик Михайловский для подкрепления со своей ротой бросился к засеке и опрокинул горцев под крутизну. В результате горцам был нанесен серьезный урон, из числа которых убитых три тела остались у русской засеки, и чтобы забрать эти тела, горцам необходимо было отгеснить русские войска. С этой целью в продолжение дня горцы делали постоянные и отчаянные атаки русской засеки на вершине горы, но безуспешно (Каратаев, Черкасов, 2009: 39).

Генерал-майор Кашутин получил ранение в ногу и вынужден был возвратиться в лагерь. Командование отрядом принял подполковник Тенгинского полка К.К. Данзас (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 23).

В это время горцы сконцентрировали большие силы против левого фланга 1-го и правого фланга 3-го батальонов Навагинского полка. Русские войска не могли применить артиллерию в полном объеме из-за близкого расстояния между противоборствующими силами. Невозможно было применить даже ручные мортиры. Русские артиллеристы легкой № 7 батареи юнкер Гречневский и легкой № 3 батареи фейерверкер 4-го класса Карчагин нашли выход из этого затруднительного положения. Они бросали зажженные 6-фунтовые ядра, как гранаты, в ряды наступающих горцев, которые со своей стороны бросали через засеку камни и палки (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 23).

Горцы с ожесточением бросались на русские засеки с обнаженными шашками в одной руке, а другой старались растащить деревья, чтобы ликвидировать засеки. При каждом натиске горцев русские войска штыковой контратакой опрокидывали наступающих. После каждого натиска кавказские племена уносили тела убитых горцев, но при этом оставляли тела вновь убитых на месте боя. Горцы несли большие потери, но, несмотря на это и на невыгодную для них местность, они продолжали атаковать позиции русских войск. В течение дня горцы 8 раз безуспешно атаковали засеку 1-го батальона Навагинского пехотного полка, которым командовал майор Германс. При отражении последнего натиска майор Германс был ранен двумя пулями в руку и живот навывлет, после чего оставил место боя, назначив вместо себя другого офицера. После этого сильная перестрелка продолжилась на участке обороны 2-й и 3-й мушкетерских рот Навагинского полка. Подполковник Данзас в 4 часа дня сменил эти роты двумя ротами Тенгинского полка, с которыми находился до конца боя. Горцы еще 5 раз предпринимали атаки, но безуспешно (Каратаев, Черкасов, 2009: 39).

Между тем большое количество пеших горцев пробралось ущельем между прикрытием и лагерной засекой левого фаса, и с этой стороны началась сильная перестрелка. Подполковник Данзас приказал втащить горный единорог на первый уступ горы, а со второго уступа направил легкое орудие, и артиллеристы картечным огнем обратили неприятеля в бегство. В этой перестрелке был ранен Тенгинского полка подпоручик Кузминский 2-й (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 24-25).

Вечером, перед сумерками, перестрелка начала ослабевать, и горцы стали расходиться. Вереницы горцев тянулись по горам в долине р. Шахе, они несли и везли своих убитых и раненых, а на открытой вершине видно было человек 30 конных со знаменем. Когда начало смеркаться, перестрелка прекратилась. Отряд подполковника Данзаса вернулся в лагерь. В бою с горцами русские войска понесли значительные потери. Было убито 14 нижних чинов, один казак, ранены один штаб-офицер, один обер-офицер, один артиллерист, нижних чинов 31 человек и 3 казака (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 25).

Генерал-лейтенант Раевский отметил особенно отличившихся в бою 27 мая майора Германса и подполковника Данзаса, а также командира 3-й мушкетерской роты Навагинского полка поручика Михайловского и сменивший его командира мушкетерской роты Тенгинского полка подпоручика Гольинского. Кроме этого, Раевский выделил всех нижних чинов 3-й мушкетерской роты Навагинского полка, которые в течение 10 часов удерживали отчаянные атаки горцев. Из нижних чинов Раевский особо отметил Навагинского полка из дворян унтер-офицера Городецкого и рядового Важинского, Тенгинского полка 10-й мушкетерской роты фельдфебеля Михайла Игнатьева (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 25-26).

В течение 27 мая, когда шел бой с горцами, рабочие вырубали лес на пространстве, необходимым для обеспечения безопасности лагеря и нового укрепления (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 26).

С утра 28 мая было продолжено строительство крепости и сделано распоряжение, чтобы войска были готовы идти через р. Шахе, т.к. горцы в большом количестве скопились на левом берегу реки и установили там орудие. Горцы полагали, что т.к. попытка форсировать реку русскими войсками была безуспешной, значит, они могут безнаказанно действовать и обстреливать русский лагерь из пушки. После первого выстрела из установленной горцами пушки русские войска сформировали отряд, в состав которого вошли 1-й батальон Тенгинского и 3-й батальон Навагинского полков, сводный батальон, составленный из двух рот 2-го и двух рот 4-го батальонов Тенгинского полка. Отряд был усилен двумя легкими и двумя горными орудиями, возглавил отряд генерал-майор

М.М. Ольшевский. Этот отряд выдвинулся к месту переправы, находящейся в двухстах метрах от устья р. Шахе (Каратаев, Черкасов, 2009: 40).

Между тем, два крепостных орудия были установлены у устья р. Шахе, а из остальных составлена батарея в лагере, так чтобы перекрестными выстрелами способствовать переправе русских войск. Заблаговременно были заготовлены для устройства моста подмости (козлы), а для их фиксации – небольшие складные якоря, корабельные и якорные канаты. Также в этом деле были задействованы два азовских баркаса. Специальные команды с этими материалами двинулись вслед за батальонами (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 27).

Следует обратить внимание на то, что р. Шахе разделяется на три главных рукава, из которых самый глубокий и широкий был левый. От левого рукава до подошвы горы было приблизительно 150 метров, а перед местом переправы находилось отдельное возвышение, покрытое редким лесом (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 27-28).

Отряд Ольшевского, под перекрестным огнем русской артиллерии, быстро подошел к месту переправы и форсировал быстрый поток в реке следующим образом. Солдаты, взявшись за руки, находясь по пояс в воде, переправились на левый берег реки, заняли возвышение и обеспечили безопасность переправы всего отряда. В это время дежурный штаб-офицер по морской части капитан-лейтенант Панфилов ввел в реку два вооруженных баркаса и устроил через реку мост. Остальные войска, артиллерия и рабочие с топорами перешли вслед за авангардом и принялись делать засеку в виде мостового прикрытия. На случай разрушения моста от внезапного поднятия воды, солдаты и рабочие имели с собой на 4 дня провианта и полное число зарядов для орудий (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 28).

Горцы в это время спрятали пушку и попытались помешать переправе русских войск, но это было бесполезно, т.к. русские войска уже находились на левом берегу реки. При перестрелке на переправе у русских были незначительные потери (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 28).

1-м батальон Тенгинского полка сразу занял горный хребет за рекой, и рабочие начали вырубать лес. Тем временем перестрелка началась со всех сторон и особенно усилилась против позиций 1-го батальона Тенгинского полка, поэтому генерал-майор Ольшевский приказал установить там полевое орудие, чтобы картечью удерживать горцев на расстоянии (Каратаев, Черкасов, 2009: 41).

Отряду Ольшевского необходимо было занять крутую и лесистую гору, с которой неприятель стрелял из орудия в двух верстах выше по течению реки от места переправы. Для этого из лагеря прибыл еще один батальон под командой подполковника С.И. Хлюпина и занял мостовое прикрытие. С остальными тремя батальонами генерал-майор Ольшевский двинулся на гору. Уже смеркалось, и пошел дождь, а с моря был сильный прибой. Горцы при всей своей многочисленности не оказали сильного сопротивления. Несмотря на ночную темноту, крутизну горы и чашу леса, отряд Ольшевского после короткой перестрелки с горцами занял гору (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 29).

При осмотре позиции, где размещалось орудие горцев, оказалось, что место для ведения огня выбрано грамотно, т.к. орудийная позиция была расположена за острым гребнем, что уберегало орудийный расчет от попадания ядер русской артиллерии. Орудийная позиция была со всех сторон защищена массивными стволами деревьев. Чтобы попасть ядром в узкую бойницу, необходимо было вести в высшей степени точную стрельбу. Вдоль горного хребта имелись такие же удобные места для размещения орудий. Лазутчики сообщили русскому командованию, что работами по установке орудия руководил английский агент Белл, который со времени высадки русского десанта проживал в ауле убыхов, расположенном на р. Сюэпсе в районе Вардана (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 29).

За доставку в русский лагерь живого или мертвого английского агента Белла генерал-лейтенант Раевский предложил горцам 3 тыс. руб. серебром, а за его переводчика Луку Иоаннеса или кого-либо из англичан было предложено 2 тыс. руб. серебром (Белл, 2007b: 319).

За время боевых действий с 28 по 29 мая русские войска потеряли убитыми одного рядового и два казака, ранеными 4 рядовых и 3 казака. Из офицерского состава был ранен Тенгинского пехотного полка поручик Самойленко (Каратаев, Черкасов, 2009: 41).

Из-за сильного дождя 29 мая работы не производились, а 30 и 31 мая, в ходе проведения строительных работ, горцы опять привезли орудие и поставили его на другую огневую позицию. Все крепостные орудия открыли огонь по пушке горцев, но последние, сделав около 20 выстрелов, смогли убить одного рядового, двух ранили (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 31).

Для предотвращения активной деятельности горцев, которые систематически тревожили лагерь русских войск, на горе, примыкавшей к морю, где ранее была обнаружена и разрушена огневая позиция горцев, был размещен 4-й батальон Тенгинского полка и перестрелки с кавказскими племенами значительно уменьшились (Федоров, 1879: 167).

Генерал-лейтенант Раевский, на основании полученной информации от лазутчиков, полагал, что при высадке десанта и при занятии горы 27 мая горцы потеряли около 800 человек, что не замедлило отразиться на понижении их боевого духа. Поэтому в июне работы по строительству крепости продолжались без крупных боевых столкновений русских войск с горцами. В течение июня в ходе незначительных перестрелок с горцами русские войска потеряли убитыми два человека, а ранеными – шесть человек. Работы по строительству крепости не проводились в воскресные дни 4,

11, 18 и 25 июня и во время сильных дождей 5 и 6 июня. Кроме этого, работы не производились 24 июня по случаю праздника Иоанна Крестителя, а также 25 июня (по старому стилю) в день рождения императора. В этот день были проведены служения божественной литургии и молебствия о здравии и благоденствии императора Николая I (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 30, 34-37).

По воспоминанию Н.И. Лорера: «июнь 1838 г. был очень жарким, а проливные дожди и грозы не утоляли палящего солнца. Солдаты и офицеры по несколько раз в день ходили купаться в море, чтобы хоть как-то освежиться. Во время грозы один солдат, своевременно не опустивший ружье со штыком, был убит молнией» (Лорер, 1874: 649).

Все работы по строительству укрепления были завершены 3 июля 1839 г. Оставалось только достроить строения внутри крепости. Для этого генерал-лейтенант Раевский оставил в крепости 8-й пеший Черноморский казачий полк и сборную команду мастеровых под командой 2-го резервного саперного батальона капитана Ермолова (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 37).

Основной отряд русских войск был посажен на корабли, и 7 июля 1839 г. в устье р. Псезуапэ был высажен десант, а 12 июля началось строительство нового укрепления (АГС. Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 44, 54-55).

В ноябре 1839 г. император Николай I присвоил название укреплению на р. Шахе – форт Головинский, укреплению в устье р. Псезуапэ – форт Лазарева (Архив Раевских. Т. III. СПб., 1910: 251).

5. Заключение

Таким образом, не только в день высадки десанта в устье р. Шахе русские войска несли потери убитыми и ранеными, но и в ходе строительства укрепления. В течение двух месяцев русский отряд систематически нес потери личного состава и только после занятия высот на флангах и расчистки от деревьев вокруг укрепления на расстоянии ружейного выстрела потери русских войск были снижены.

Горцы систематически безуспешно препятствовали строительству русского укрепления в устье р. Шахе, чему способствовала антирусская агитация английского агента Д. Белла, и при этом горцы несли большие потери.

Литература

- АКАК, 1866–1904 – Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 9. Тифлис, 1866–1904.
 Архив Раевских, 1910 – Архив Раевских. Т. III. СПб., 1910.
 Белл, 2007а – Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837-1839 годов. Т. 1. Нальчик, 2007.
 Белл, 2007б – Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837-1839 годов. Т. 2. Нальчик, 2007.
 Берже, 1992 – Берже А.П. Краткий обзор горских племен Кавказа. Нальчик, 1992.
 Васильев, 1874 – Васильев Е. Черноморская береговая линия 1834-1855 гг. // Военный сборник. 1874. Т. 98. № 9.
 Головин, 1847 – Головин Е.А. Очерк положения военных дел на Кавказе, с начала 1838 по конец 1842 года. Рига, 1847.
 Каратаев, Черкасов, 2009 – Каратаев В.В., Черкасов А.А. Становление русского военного присутствия на Черноморье в 1837-1840 гг. (на примере территории Большого Сочи). Сочи, 2009.
 Лавров, 2009 – Лавров Л.И. Убыхи. Историко-этнографическая монография. СПб., 2009.
 Лорер, 1874 – Лорер Н.И. Из записок Николая Ивановича Лорера // Русский архив, № 9-12. 1874.
 АГС – Архив города-курорта Сочи.
 М.П. Лазарев, 1955 – «М.П. Лазарев». Документы. Русские флотоводцы. Материалы по истории Русского флота / Под ред. полковника А.А. Самарова. Т. II. М., 1955.
 Очерк положения..., 1877 – Очерк положения военных дел на Кавказе, с начала 1838 по конец 1842 года // Кавказский сборник. Т. 2. Тифлис, 1877.
 Покровский, 1989 – Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века. Социально-экономические очерки. Краснодар, 1989.
 Тенгинский полк, 1900 – Тенгинский полк на Кавказе (1819-1846 гг.) / Сост. Ракович Д.В. Тифлис, 1900.
 Фадеев, 1935 – Фадеев А. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник. 1935. № 4.
 Федоров, 1879 – Федоров М.Ф. Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 год // Кавказский сборник. 1879. Т. 3. Тифлис.
 Филиппсон, 1883 – Филипсон Г.И. Воспоминания Григория Ивановича Филипсона // Русский архив. 1883. № 5-6.
 Эсадзе, 1914 – Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны / Тифлис, 1914.

[Cherkasov et al., 2017](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The Losses of the Russian Army during the Caucasian War (1801–1864): Historical and Statistical Research // *Bylye Gody*. 2017. 43(1): 68-85.

[Natolochnaya et al., 2015](#) – Natolochnaya O.V., Zimovets L.G., Kryukova N.I. Christianity on the Territory of the Russian Black Sea Region (in the VIII–XVth centuries): Historical and Archaeological Aspects // *Bylye Gody*. 2015. 38(4): 779-785.

[Cherkasov et al., 2016](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Metreveli R.V., Molchanova V.S. The Destruction of the Christian Historical-Cultural Heritage of the Black Sea Area: Trends and Characteristics (the Late 18th and First Half of the 19th centuries). // *ANNALES Ser. hist. sociol.* 2016. 26(1): 1-12.

[Cherkasov et al., 2015](#) – Cherkasov A.A., Shmigel M., Bratanovskii S.N., Molchanova V.S. Jikis and Jiketi in Conditions of War and Peace (1840–1860 years) // *Bylye Gody*. 2015. 38(4): 888-893.

[Cherkasov, 2020](#) – Cherkasov A.A. The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). // *Bylye Gody*. 2020. 57-1(3-1): 1415-2266.

[Cherkasov et al., 2014](#) – Cherkasov A.A., Menkovsky V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V. The “Nobility” and “Commoners” in Ubykh Society: The Reasons behind the Social Conflict // *Bull. Georg. Natl. Acad. Sci.* 2014. 8(3): 64-72.

[Cherkasov et al., 2017a](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The List of Captives from the Turkish Vessel Belifte as a Source of Information on the Slave Trade in the North-Western Caucasus in the early 19th Century. // *ANNALES. Ser. hist. sociol.* 2017. 27(4): 854-864.

[Smigel, Cherkasov, 2016](#) – Smigel M., Cherkasov A.A. The Slavery in Circassia and the United States (1850–1860-ies years): General and Special // *Bylye Gody*. 2016. 42(4): 1182-1197.

[Karataev et al., 2015](#) – Karataev V.B., Volvenko A.A., Varfolomeev A.G. The Fight Against Emissaries across the Black Sea Coastline Area (1834–1847 years) // *Bylye Gody*. 2015. 37(3): 536-540.

[Cherkasov et al., 2015a](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Ustinovich E.S., Kryukova N.I., Molchanova V.S. The Moving of the Ubykhs to the Russian Service as a Result of the Peace Initiatives in the First Half of the 1840s Years // *Bylye Gody*. 2015. 37(3): 541-548.

References

[AGS](#) – Arkhiv goroda-kurorta Sochi [Archive of the resort city of Sochi]. [in Russian]

[AKAK, 1866–1904](#) – Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission]. T. 9. Tiflis, 1866–1904. [in Russian]

[Arkhiv Raevskikh, 1910](#) – Arkhiv Raevskikh [The archive of Raevskikh]. T. III. SPb., 1910. [in Russian]

[Bell, 2007a](#) – Bell, D. (2007). Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837-1839 godov [Diary of his stay in Circassia during 1837-1839]. T. 1. Nal'chik. [in Russian]

[Bell, 2007b](#) – Bell, D. (2007). Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837-1839 godov [Diary of his stay in Circassia during 1837-1839]. T. 2. Nal'chik. [in Russian]

[Berzhe, 1992](#) – Berzhe, A.P. (1992). Kratkii obzor gorskikh plemen Kavkaza [A brief overview of the mountain tribes of the Caucasus.]. Nal'chik. [in Russian]

[Cherkasov et al., 2014](#) – Cherkasov, A.A., Menkovsky, V.I., Ivantsov, V.G., Ryabtsev, A.A., Molchanova, V.S., Natolochnaya, O.V. (2014). The “Nobility” and “Commoners” in Ubykh Society: The Reasons behind the Social Conflict. *Bull. Georg. Natl. Acad. Sci.* 8(3): 64-72.

[Cherkasov et al., 2015](#) – Cherkasov, A.A., Shmigel, M., Bratanovskii, S.N., Molchanova, V.S. (2015). Jikis and Jiketi in Conditions of War and Peace (1840–1860 years). *Bylye Gody*. 38(4): 888-893.

[Cherkasov et al., 2015a](#) – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Ustinovich, E.S., Kryukova, N.I., Molchanova, V.S. (2015). The Moving of the Ubykhs to the Russian Service as a Result of the Peace Initiatives in the First Half of the 1840s Years. *Bylye Gody*. 37(3): 541-548.

[Cherkasov et al., 2016](#) – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Metreveli, R.V., Molchanova, V.S. (2016). The Destruction of the Christian Historical-Cultural Heritage of the Black Sea Area: Trends and Characteristics (the Late 18th and First Half of the 19th centuries). *ANNALES Ser. hist. sociol.* 26 (1): 1-12.

[Cherkasov et al., 2017](#) – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Smigel, M., Molchanova, V.S. (2017). The Losses of the Russian Army during the Caucasian War (1801–1864): Historical and Statistical Research *Bylye Gody*. 43(1): 68-85.

[Cherkasov et al., 2017a](#) – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Smigel, M., Molchanova, V.S. (2017). The List of Captives from the Turkish Vessel Belifte as a Source of Information on the Slave Trade in the North-Western Caucasus in the early 19th Century. *ANNALES. Ser. hist. sociol.* 27(4): 854-864.

[Cherkasov, 2020](#) – Cherkasov A.A. The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). // *Bylye Gody*. 2020. 57-1(3-1): 1415-2266.

[Esadze, 1914](#) – Esadze, S.S. (1914). Pokorenie Zapadnogo Kavkaza i okonchanie Kavkazskoi voiny [Conquest of the Western Caucasus and the end of the Caucasian War]. Tiflis. [in Russian]

[Fadeev, 1935](#) – Fadeev, A. (1935). Ubykhi v osvoboditel'nom dvizhenii na Zapadnom Kavkaze [Ubykhs in the liberation movement in the Western Caucasus]. *Istoricheskii sbornik*. 4. [in Russian]

[Fedorov, 1879](#) – Fedorov, M.F. (1879). Pokhodnye zapiski na Kavkaze s 1835 po 1842 god [Camping notes in the Caucasus from 1835 to 1842]. *Kavkazskii sbornik*. T. 3. Tiflis. [in Russian]

- [Filipson, 1883](#) – *Filipson, G.I.* (1883). Vospominaniya Grigoriya Ivanovicha Filipsona [Memoirs of Grigory Ivanovich Philipson]. *Russkii arkhiv*. № 5-6. [in Russian]
- [Golovin, 1847](#) – *Golovin, E.A.* (1847). Ocherk polozheniya voennykh del na Kavkaze, s nachala 1838 po konets 1842 goda [An outline of the state of military affairs in the Caucasus, from the beginning of 1838 to the end of 1842]. Riga. [in Russian]
- [Karataev et al., 2015](#) – *Karataev, V.B., Volvenko, A.A., Varfolomeev, A.G.* (2015). The Fight Against Emissaries across the Black Sea Coastline Area (1834–1847 years). *Bylye Gody*. 37(3): 536-540.
- [Karataev, Cherkasov, 2009](#) – *Karataev, V.V., Cherkasov, A.A.* (2009). Stanovlenie russkogo voennogo prisutstviya na Chernomor'e v 1837-1840 gg. (na primere territorii Bol'shogo Sochi) [The formation of the Russian military presence in the Black Sea region in 1837-1840. (using the example of the Greater Sochi territory)]. Sochi. [in Russian]
- [Lavrov, 2009](#) – *Lavrov, L.I.* (2009). Ubykhi. Istoriko-etnograficheskaya monografiya [Historical and ethnographic monograph]. SPb. [in Russian]
- [Lorer, 1874](#) – *Lorer, N.I.* (1874). Iz zapisok Nikolaya Ivanovicha Lorera [From the notes of Nikolai Ivanovich Lorer]. *Russkii arkhiv*. 9-12. [in Russian]
- [M.P. Lazarev, 1955](#) – «M.P. Lazarev». Dokumenty. Russkie flotvodtsy. Materialy po istorii Russkogo flota [“M.P. Lazarev”. Documentation. Russian naval commanders. Materials on the history of the Russian fleet]. Pod red. polkovnika A.A. Samarova. T. II. M., 1955. [in Russian]
- [Natolochnaya et al., 2015](#) – *Natolochnaya, O.V., Zimovets, L.G., Kryukova, N.I.* (2015). Christianity on the Territory of the Russian Black Sea Region (in the VIII–XVth centuries): Historical and Archaeological Aspects. *Bylye Gody*. 38(4): 779-785.
- [Ocherk polozheniya..., 1877](#) – Ocherk polozheniya voennykh del na Kavkaze, s nachala 1838 po konets 1842 goda [Essay on the state of military affairs in the Caucasus, from the beginning of 1838 to the end of 1842]. *Kavkazskii sbornik*. T. 2. Tiflis, 1877. [in Russian]
- [Pokrovskii, 1989](#) – *Pokrovskii, M.V.* (1989). Iz istorii adygov v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka. Sotsial'no-ekonomicheskie ocherki [From the history of the Circassians at the end of the 18th – first half of the 19th century. Socio-economic essays]. Krasnodar. [in Russian]
- [Smigel, Cherkasov, 2016](#) – *Smigel, M., Cherkasov, A.A.* (2016). The Slavery in Circassia and the United States (1850–1860-ies years): General and Special. *Bylye Gody*. 42(4): 1182-1197.
- [Tenginskii polk, 1900](#) – Tenginskii polk na Kavkaze (1819-1846 gg.) [Tenginsky regiment in the Caucasus (1819-1846)]. Sost. Rakovich D.V. Tiflis, 1900. [in Russian]
- [Vasil'ev, 1874](#) – *Vasil'ev, E.* (1874). Chernomorskaya beregovaya liniya 1834-1855 gg. [Black Sea coastline 1834-1855]. *Voennyi sbornik*. 98(9). [in Russian]

Боевые действия русских войск в ходе строительства форта Головинского (май – июль 1839 г.)

Константин Викторович Таран ^{a, b, c, *}

^a Сочинский Государственный университет, Сочи, Российская Федерация

^b Сочинский городской архив, Сочи, Российская Федерация

^c Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

Аннотация. В данной статье рассматриваются боевые действия между русскими войсками и кавказскими племенами в период строительства укрепления Головинского в устье р. Шахе в мае – июле 1839 г.

В качестве материалов автором использовался комплекс разнообразных источников – мемуары и эпистолярное наследие современников описываемых событий, а также архивные материалы. В работе был применен комплекс исторических методов исследования – историко-системный, диахронического анализа, историко-генетический и др.

В заключении автор пришел к следующим выводам, что боевые действия в ходе строительства Головинского укрепления являлись не менее кровопролитными, как и во время высадки десанта русских войск. Потери в живой силе несли как русские войска, так и в большей степени кавказские племена, пытавшиеся воспрепятствовать высадке десанта и строительству укрепления в устье р. Шахе.

Ключевые слова: форт Головинский, р. Шахе, генерал-лейтенант Н. Н. Раевский, Тенгинский и Навагинский полки, кавказские племена.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран)